

Через несколько минут вражеские конные лучники стали выглядеть оборванными, тела их товарищей валялись по полям. Но они все же предприняли последнюю атаку, но на этот раз не в одиночку. Весь вражеский строй начал двигаться, когда заметил, что не может из-за раздражения вытеснить нас с укрепленной позиции.

Слежу за левым строем, и это меня больше всего беспокоит, поскольку у них много христианских рыцарей в доспехах. Эти тяжелые ударные кавалерии действительно могут превратить битву от поражения к победе за одну атаку, и это доказывает послужной список подразделения. Я решил переместить свою третью линию вперед слева, для борьбы с этими рыцарями решающее значение будут иметь пиковые поля, и это отличный полигон для испытаний.

Мне нужно знать, насколько эффективным может быть пиковое каре против атак вражеской кавалерии, сколько потерь они могут причинить и сколько мы примем на себя. Но самое главное — это проверить мою важную тактику: я прикажу отрядам с пиками остановить атаку врага, а мои сипахи и несколько более легких капикулу атакуют кавалерию, как только она будет остановлена.

Мне нужно проверить эффективность такой тактики. Справа я применяю еще одну очень простую тактику. Это значит сокрушить легкую всадницу половиной их численности, но с превосходной броней, лошадьми и опытом я воспользуюсь выбором врага и задействую против них легкобронированных людей по всему крылу.

Подобные легкие всадники следует использовать для набегов или в бою для атаки флангов противника, когда он не подозревает об этом. Но посылать этих людей в атаку — ошибка, даже если они превосходят нас численностью. Я выкрикнул приказ: «Все всадники слева от меня должны нанести удар по правому крылу врага.

- А атаку противника на левом фланге должны отразить янычарские пикейные каре при поддержке всадников на моем правом фланге... Правый всадник должен широко развернуться и нанести удар только тогда, когда фланги противника будут очищены. тебе! Янычарская пехота должна оставаться в центре, чтобы поддержать наши ракетные войска, если кто-нибудь нападет».

Наблюдая за тем, как битва разворачивается в реальном времени, я заметил что-то слева от меня и справа от врага. Их легкий всадник не имеет поддержки на флангах, как и рыцари, что дает мне шанс сокрушить эту орду прежде, чем кто-нибудь сможет послать им поддержку. Не теряя времени, я сказал своему корпусу Капикулу рядом со мной: «Люди, будьте готовы, мы скоро начнем атаку на левых флангах! Я хочу увидеть жестокую атаку, такую, которая заставит многих вдов плакать от боли даже за несколько миль отсюда!»

Осматривая поле боя, первыми прибывшими по-прежнему были конные лучники, стрелявшие по моей пехоте и артиллерийским подразделениям, включая пушки. Но по-прежнему избегаю ближнего боя, но этого и следовало ожидать, эти люди просто занимают мои пушки и центр своим постоянным преследованием. Враги хотят уничтожить мои крылья и в последнюю очередь двинуться к моему центру, но это просто сон.

Первый рукопашный бой был на моем левом крыле. Сипаи и легкие капикулу в основном конные лучники, но они могут драться врукопашную с лучшими из рыцарей, они не сутулятся. Врезаясь в ряды друг друга, мои люди взяли верх, но ненадолго, они медленно оттесняют этих людей с помощью высокоинтенсивной рукопашной схватки, к чему легкий улан просто не обучен и не экипирован.

Справа от меня рыцари приближаются к моим пикейным полям, которые медленно заняли оборонительную позицию, ожидая атаки врага... *Грохот, грохот* Теперь я понимаю, почему рыцарей так боялись, когда четыре тысячи тяжелых ударных отрядов прикрывали горизонт и сотрясали землю своими большими лошадьми. Кричать молитвы своему богу, это очень страшно, честно говоря, я должен вознаградить этих пикинеров за их храбрость, если им удастся пережить эту атаку.

Я хочу атаковать фланги слева от меня, но сначала мне нужно убедиться, что копейщики в безопасности справа. Глядя, как рыцари наконец врезались в наш пиковый строй, я был удивлен. На этом пикинном квадрате изображены не просто пикинеры, а копейщики, очерчивающие квадрат, а внутри квадрата - застрельщики и бойцы ближнего боя. Эти застрельщики убили немало рыцарей, когда приблизились к копейщикам. Эти арбалеты лучше, чем я думал.

Затем, однажды они врезались в копейщиков... *Грохот, грохот* Формы пикиных квадратов выстроились на протяжении полумили, более двенадцати тысяч человек приняли эту атаку в лоб! Им удалось остановить атаку врага, и очень успешно: враги смогли прорвать лишь несколько квадратов пик, а когда они это сделали, они были атакованы внутри строя копьями, топорами и мечами, которые разрывали во внутренности их лошади, а затем, когда они спешили, им нанес удар ножом случайный солдат.

Я пока не уверен в наших потерях, но, наблюдая отсюда, они определенно превышают несколько сотен, но это приемлемо, чтобы поймать в ловушку кавалерийское соединение такого размера. Услышав сияние рогов с нашей стороны, я понял, что всадники также придут поддержать копейщиков, возможно, решая судьбу рыцарей-госпитальеров.

Сейчас самое время сосредоточиться на своей работе, мне нужно броситься на этих легких всадников слева от меня. Сформировавшись в один чрезвычайно большой клин, состоящий из четырех тысяч двухсот всадников-катафрактов в полной броне... Это смертоносный строй или глупость, я пока не знаю, что именно, но надеюсь, что это сработает хорошо, потому что выглядит очень хорошо, с я на острие строя, возглавляющего такую большую орду людей.

Сначала двигаясь медленно, а затем постепенно набирая скорость, мы широко выгнулись, чтобы иметь место, чтобы прорваться через фланги врага. *ГРОМ-ГРОМ*, когда мы приближались к врагам, я слышал, как люди кричали: «НА НАШЕМ ФЛАНГЕ ВРАГОВ НЕТ!» другой сказал: «БЕГИТЕ, МУЖЧИНЫ!

Но прежде чем какое-либо из этих настроений успело закрепиться, мы врезались прямо в их хаотичную структуру. Находясь в передней части этого клина, я один впереди, и люди следуют только за мной, я мог видеть только бесконечных лошадей и людей... Зрелище, которое можно увидеть на этих полях сражений, я закричал: «НЕ ПРОЯВЛЯЙТЕ ПОСИЛЫ! ПУСТЬ НАЧИНАЕТСЯ БОЙНЯ!»

Всплеск Спинк Слэш вырезал грохот Многие шумы заблокировали мой слух, слишком много людей сражаются одновременно, но я все еще могу прилично видеть. Оседлав лошадь, я прорвался сквозь весь их строй горизонтально, выйдя с другой стороны, а мои люди следовали за мной. Но когда я собирался отдать приказ перегруппироваться и снова атаковать.

Я видел, как командная группа бея широко открыта для атаки! Я просто не могу оставить такой шанс, здесь всадник справится с оставшимися здесь врагами. Я организовал свои ряды, перестроил строй и закричал: «Люди, мы стоим на пороге победы! Некомпетентность командира противника сделала его широко открытым для атаки. Теперь мы нанесем удар,

покажите мне свою свирепость, ребята!»

Мы снова атаковали... Вражеские командиры действительно одни, но конные лучники все еще свободно бегают, беспокоя мой центр, они могут вернуться в любой момент и атаковать мой тыл, поэтому мы должны быть здесь быстрыми, убивая командиров и их свиту в своевременная мода.

Грохот, грохот Услышав, как копыта нашей лошади снова сотрясают мир, моя уверенность возросла, и я ускорился еще больше. Враги заметили наше присутствие почти сразу после того, как мы атаковали, построились и начали атаку самостоятельно, поскольку это был единственный выход, поскольку мы были слишком близко, чтобы убежать.

Обе формации становятся все ближе и ближе друг к другу, пока, наконец, *Крэш-краш-круш* наши люди со мной во главе не начали прорываться сквозь их ряды, Пронзая врагов нашими копьями! После того, как копьё сломалось, мы начали пробиваться сквозь врагов... Мы забираем их жизни с угрожающей скоростью! Некоторые враги даже пытались прорваться к нему, но наши мечи, конечно, препятствовали этому.

В качестве дополнительного оружия я предпочитаю булаву, а не меч, так как чувствую, что могу легко разбить людей, вместо того чтобы прилагать дополнительные усилия, чтобы их порезать. Я нахожусь в самой гуще поля битвы, размахивая своей большой позолоченной булавой, сокрушая всех, кто попадается мне на пути, и замечаю, что моя лошадь пытается двигаться. Но я был удивлен, увидев, почему моя лошадь со всех сторон окружена мертвыми врагами и даже множеством мертвых или умирающих лошадей. Я сначала подумал, что это грязь, но ошибся: это каша из туш.

Глядя на оставшуюся часть битвы, кажется, что она умирает, формирование лидера вражеского альянса разбито! Я приказал своим людям снова построиться, так как мы находимся позади врагов, и нам нужно постараться не дать отступить как можно большему числу людей. Я считаю, что основное внимание уделяется рыцарям, поскольку они наверняка наши враги! Но турки могут быть переброшены на нашу сторону вскоре после этой битвы, так как земли, на которых они живут, будут принадлежать мне.

Снова собрав наш строй, мы на этот раз атаковали с меньшей яростью, поскольку наши люди и лошади устали. Подходя все ближе и ближе к месту боя, мы, наконец, врезались в тыл рыцарского строя госпитальеров. *Грохот* Я крикнул нашим войскам в этом районе: «Сражайтесь, это последний отрезок пути, убейте неверных! Не оставьте ни одного человека в живых!»

После нескольких минут кровавой бойни этих рыцарей можно назвать только трупами. Легкая всадница, сражавшаяся с моим левым флангом, и конные лучники из центра отступили, но это не было организовано и, казалось, разделилось на фракции во время бегства. Увидев отступление этих людей, я отдал приказ очистить поле боя и послал разведчиков следить за отступающими врагами на случай, если они образуют повстанческий отряд.

Медленно возвращаясь в лагерь, я еще раз осмотрел поле битвы, а затем вошел в свою палатку. Через час я начал получать данные о битве, например, сколько потерь мы понесли и сколько врагов погибло в бою. Мои командиры предполагают, что все беи и их командиры погибли в бою, и это основано на том, что мы перебили их командные подразделения, и их отступление было гонкой на всю жизнь, а не организованным отступлением.

На данный момент мне понадобится неделя, чтобы обеспечить соблюдение своих прав на

земли, оставленные этими беями, уничтожения такой большой армии достаточно, чтобы заставить их наследников подчиниться. Но я не буду этого делать, я собираюсь отобрать эти земли для Султаната, их семьи смогут присоединиться к армиям султаната и работать, чтобы стать частью правительства, как и остальные мои люди.

Я только сейчас могу расширить свое влияние на трех Бейликов за один раз. оставив только Караманидов и Эретнидов в качестве бейликов, способных защитить свои земли, кроме этих двоих, я не вижу в Анатолии никого, кто мог бы блокировать любую османскую армию. Таким образом, мои завоевания в Восточной Анатолии завершаются и я могу начать движение на запад! В основном я сосредоточусь на привлечении в свои ряды республики Ахи в Анкаре.

Я несколько отклонился от первоначальных целей своей кампании. Хотя я получил несколько дополнительных земель, это только создает еще большую проблему консолидации. Мне нужно больше образованных людей для управления этими землями, больше судей, больше гарнизонных войск и офицеров полиции. Я подготовил необходимое количество людей для земель, которые собирался завоевать, но лишние земли делают управление ими проблематичным. Возможно, мне придется просто держать армию в этом районе, пока позже я не смогу заполнить открытые позиции.

Двигаясь на запад, тоже придется подождать, пока я возьму эти земли в свои руки, в их землях еще останутся жены и наследники беев, и мы должны их искоренять и закреплять эти земли силой. Этот процесс может занять неделю или больше, после чего я смогу должным образом направить свою армию к Анкаре.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668361>